Гарри получил сову от Беллатрисы, и теперь мальчик постоянно переписывался с ней. То, как загорались глаза Гарри каждый раз, когда филин Беллатрикс прилетал с письмом… это выводило Лили из себя.

Казалось, она была единственной, кто осознавал, что происходит. Сириус пришел с собрания потрясенный тем, каким альтруистом внезапно стала его кузина. Беллатриса, которую он знал, никогда бы не отказалась от дуэлей, особенно для того, чтобы преподавать. И она бы никогда в жизни не предложила стать чьим-то наставником.

Тот факт, что она отказалась от участия в дуэлях, стал большим сюрпризом. Гарри был в отчаянии, когда через неделю после финала на обложке "Ежедневного пророка" появилось объявление об этом большими жирными буквами.

Лили не без гордости призналась, что на следующий день пробралась в комнату Гарри и стащила письмо, которое он получил от нее тем утром. Ей нужно было знать, что он был слишком счастлив.

Дорогой Гарри,

Я, по сути, ухожу на пенсию. Я приношу извинения за то, что не сказал вам об этом до того, как появилась новость, но я был вынужден держать это в секрете до этого момента.

Конечно, я буду скучать по дуэлям. Нет ничего лучше острых ощущений от боя, когда выходишь на арену, вооружившись только волшебной палочкой и своим умом. Арена и твой противник - это чистый холст, на котором ты можешь нарисовать все, что душе угодно.

Но я почувствовал, что пришло время. Я сделал все, что было нужно, и теперь ищу новый вызов. Я очень надеюсь, что ты не окажешься слишком сложным, Гарри. Ты выполнял те упражнения, которые я тебе прислал?

Отвечая на ваш второй вопрос, вы правы, предполагая, что это был Кейта. Из трех моих поражений это единственное, за которое я не смог отомстить, и я уверен, что разгромил бы Дженга и Переса на пути к чемпионству. В конце концов, я победил их обоих в том же году в призовых боях.

Не бойся задавать мне подобные вопросы, Гарри. Мы более чем хорошо знакомы, и мы станем еще ближе, когда я начну приводить эту задницу в форму!

Я хотел бы встретиться с тобой лично до начала семестра. Ты уже купила свои школьные принадлежности?

С любовью, Белла.

Ей пришлось побороть желание сжечь письмо дотла. Эта потаскушка явно пыталась заманить в ловушку ее непорочного Гарри! К счастью, они уже сделали все покупки в Хогвартсе, так что не смогли бы использовать это как предлог для встречи. Она была уверена, что в ближайшие дни Гарри постарается придумать какой-нибудь предлог, но занятия в школе начинались через неделю, и у него не было времени.

Лили, наверное, устала от внезапных желаний навестить Уизли или провести некоторое время с Блейз или Дафной. В конце концов, Гарри был сыном своего отца, и она не исключала, что он мог использовать своих друзей в качестве прикрытия.

Лили положила письмо обратно в ящик, в котором оно было найдено. Ящик был полон писем от Беллатрисы, и от каждого из них в нос Лили ударил аромат пряной ванили и марокканской розы.

Эта сучка надушила свои письма духами.

Лили еще какое-то время бушевала над столом, прежде чем выйти из комнаты Гарри. Как раз в тот момент, когда она собиралась уходить, на нее что-то нашло, и, прежде чем она успела хорошенько подумать о своих действиях, она воспользовалась своими духами.

Еще несколько капель, и комната Гарри наполнилась ее летним цветочным ароматом.

Она ушла в свою комнату. Дом был пуст, Гарри уехал на площадь Гриммо несколько часов назад. Забавно, что Сириус был свободен в это время, ведь это была среда, обычно он.....

Лили громко ахнула и бросилась бежать к своему камину. Она быстро схватила пригоршню порошка, не обращая внимания на беспорядок, который устроила, рассыпав его по деревянному полу, и бросила в камин.

"Дом номер двенадцать, площадь Гриммо!" Закричала она, входя внутрь. Зеленое пламя унесло ее прочь.

Лили обычно была довольно грациозна, когда пользовалась камином. Но в спешке она споткнулась о камин и чуть не упала на пол. Она скользила по невидимому льду, пока не обрела равновесие, а когда, наконец, обрела равновесие, то увидела своего сына, который сидел один за столом с открытой книгой перед собой.

"Мама?"

"Гарри! Ты здесь!"

Ее сын приподнял бровь. - А где же мне еще быть?

Лили стало стыдно, она поняла, до чего довела ее истерика. - Где Сириус? Спросила она более мягким тоном.

Гарри пожал плечами. - Он был здесь на обеде, но ему пришлось вернуться на работу. Я просто хотел прийти сюда и почитать, ты же знаешь, как сильно я люблю библиотеку Блэков.

Лили взглянула на книгу, лежащую перед Гарри. По страницам она поняла, что это книга о проклятиях, немного мрачнее, чем ей хотелось бы, но в целом ничего страшного. Сириус знал, что по-настоящему отвратительные вещи следует держать подальше от ее сына.

- Я был тебе для чего-то нужен, мам? Гарри спросил.

- О... нет, нет, - Лили неловко поерзала. - Просто проверяла, как ты! Я хотела убедиться, что ты поел! - ее глаза смотрели куда угодно, только не на сына, который, казалось, не замечал стыда своей матери.

- Спасибо, мам, у меня все хорошо. Кикимер приготовил отличный ужин".

"Это хорошо, это хорошо. Тогда я оставлю вас наедине". С этими словами Лили развернулась и исчезла в камине так быстро, как только могла.

Прошло десять секунд, и Гарри издал очень девчоночий смешок.

"Гарри" быстро повернулся, становясь выше, стройнее и женственнее. Его волосы из черных, как смоль, стали розовыми, как жевательная резинка.

"Это было великолепно!" Тонкс рассмеялась, согнувшись пополам от смеха. "Лицо тети Лили!" Тонкс покачала головой, смахивая выступившие от смеха слезы. "Если бы она только знала! Гарри теперь у меня в большом долгу". Тонкс усмехнулась, думая о том, как она могла бы воспользоваться этим одолжением своей любимой кузины.

- Интересно, кто же эта счастливица?

***

Гарри отправил сову сразу же после получения письма от Беллатрисы. Поздно ночью он получил ответ с портключом.

Прошедшая неделя была как во сне. Он переписывался со своим кумиром, и она была его наставницей! Он будет учиться мастерству у величайшего дуэлянта в мире. Гарри не сомневался, что сделает дуэльную карьеру, но теперь путь был ясен как никогда.

Он все еще был немного удивлен, что Белла - о, как приятно было называть ее так - завершила карьеру. Она была увлечена спортом, он ясно видел это во всех ее поединках, и это до сих пор сквозило в ее письмах. Белла писала о дуэлях так, как будто скучала по ним, как будто ей больше нечем было заняться. Почему же тогда она ушла на пенсию?

Ну что ж, Гарри не стал бы особо жаловаться на это. Он поговорил с Тонкс, и его всегда готовая помочь кузина поддержала его план. Он знал, что когда бы она ни попросила об одолжении, это будет болезненно, но оно того стоило. Он покраснел, когда она спросила его, кто эта счастливица. Он не мог ей ответить.

Гарри был неглуп. Запах духов на пергаменте, то, как она почти сразу начала обращаться к нему, словно они были близкими друзьями. Тот факт, что она согласилась стать его наставницей за три минуты до знакомства с ним. Тот факт, что она хотела встретиться с ним лично.

Судя по всему, чему Сириус научил его о девушках, Беллатриса запала на него.

Гарри понятия не имел, почему такая богиня, как она, захотела его, но жаловаться не собирался.

Конечно, он любил дуэли и был увлечен ими. Но у него также было два глаза. Беллатриса была очень сексуальной. Она была второй женщиной, на которую он мастурбировал (первой... о которой ему было стыдно думать).

Итак, Гарри позаботился о том, чтобы умыться и одеться как можно лучше, когда отправлялся с площади Гриммо. Он вышел на улицы Лондона, прежде чем достать письмо. Часы пробили десять, и портключ активировался.

Гарри оказался в скудно обставленной гостиной. У дальней стены стояла единственная кушетка. Над ней висел портрет сестер Блэк в подростковом возрасте. Это было все, что требовалось для украшения: белые, как яичная скорлупа, стены были голыми, а диван выглядел так, словно на нем никто никогда не сидел.

"Гарри, ты сделал это",

Гарри обернулся. Беллатриса стояла, прислонившись к стене, ведущей в узкий коридор. На ней было облегающее черное платье с кружевными узорами на рукавах и груди. Он мог отчетливо видеть верхнюю часть ее груди сквозь кружево, и наряд подчеркивал ее изгибы самым греховным образом.

"Привет, Белла!" Гарри улыбнулся в знак приветствия.

Беллатриса широко раскрыла объятия, и Гарри, не колеблясь, заключил ее в объятия. Ее тело прижалось к его телу, и его гормоны зашкалили. Он пошевелился, как мог, чтобы скрыть свою мгновенную эрекцию, хотя по улыбке Беллатрисы было ясно, что она в курсе того, что произошло.

- Пойдем, Гарри, я многое хочу с тобой обсудить, - Белла обняла его за талию и повела по коридору.

Белла жила в простой квартире. Рядом с гостиной была небольшая кухня. Короткий коридор вел к двум дверям в конце.

Остановившись у дверей, Белла жестом указала вперед. "Ты выбираешь, дверь номер один или дверь номер два?"

Ее пышные локоны выглядели завораживающе, а аромат ее шампуня, смешанный с ароматом духов, сводил Гарри с ума.

"Э-э-э, налево?"

Белла слегка надулась. - Ну, я полагаю, что сначала будет лучше покончить с этим делом, - сказал он.

Прежде чем Гарри успел спросить, что она имеет в виду, Белла открыла крайнюю дверь слева и впустила его внутрь.

Внутри было волшебно расширенное пространство. Стены и пол были испещрены маленькими зазубринами и вмятинами. В дальнем углу, выстроившись в ряд, стояло около дюжины тренировочных манекенов. Гарри чувствовал присутствие в комнате очень мощных чар.

"Ого... Это твой тренировочный зал?

Дверь за ними закрылась. Гарри обернулся и увидел Беллатрису с обнаженной волшебной палочкой и очень хищной улыбкой. - Действительно, так и есть... А теперь покажи мне, что у тебя есть, Гарри, -

Примерно через полтора часа Беллатриса объявила о завершении своей небольшой "оценки".

Это было простое упражнение. Они будут использовать только жалящие чары. Здесь Беллатриса хотела увидеть только его рефлексы, то, как он обращается с палочкой и насколько хорошо он маневрирует на арене.

Гарри тяжело дышал, упершись руками в колени, а его тело горело от многочисленных укусов. В него попали множество раз. Беллатриса тем временем слегка вспотела от того, что двигалась и колдовала в течение полутора часов, но, похоже, могла продержаться еще час без проблем.

Конечно, она была нетронута.

Гарри разочарованно поморщился, он так и не смог ударить ее ни разу. Он боялся того, что она собиралась сказать. Конечно, она была бы разочарована, она бы сказала ему, что, возможно, у нее все-таки не будет времени его тренировать.

Но когда он поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом, у Беллатрисы был дикий, голодный взгляд.

"Великолепно. Действительно великолепно. Ты ведь не просто изучала мои поединки, не так ли?"

Гарри покачал головой. "Я посмотрел почти все пятнадцать лучших поединков за последние десять лет, - выдохнул он, - мне жаль... Я был недостаточно хорош".

На лице Беллатрисы отразились замешательство и раздражение. "Что ты имеешь в виду?"

Он указал на нее. "Я ни разу тебя не ударил, а ты бей меня, когда захочешь".

Беллатриса мгновение смотрела на него, прежде чем рассмеяться, запрокинув голову. Это был отрывистый, почти фальшивый смех, как будто у нее не было большой практики в этом искусстве.

- Ты серьезно думал, что я разочаруюсь в тебе? Спросила она, когда взяла себя в руки. Он кивнул, и она улыбнулась. - Это хорошо, ты еще и скромный. Гарри, если бы я била тебя, когда хотела, ты бы потерял сознание час назад. Твои движения, твои рефлексы, твой бросок, твоя скорость..... все это просто невероятно. Она подняла палец, чтобы он замолчал. - Я величайший дуэлянт в мире, а ты четырнадцатилетний юнец. Конечно, ты не собираешься отмечать меня. Но я вижу все это, у тебя есть инстинкты, знания, преданность делу и, самое главное, сила". Заметная дрожь пробежала по телу Беллатрисы, когда она сказала это: "Это самое важное из всего. Сила - это врожденное качество, вы можете тренироваться и посвящать себя ремеслу сколько угодно. Если у вас нет необходимой чистой, необузданной силы, вы никогда не пройдете мимо толпы Кэрроу и Прюэттов и не попадете в высший эшелон лучших дуэлянтов. Флитвик, Яксли первый, Бромид, Риддл... все они обладали такой силой, с какой можно только родиться."

В конце ее небольшой речи в ее глазах снова зажегся огонь. Эта женщина действительно любила свое дело. Теперь, когда они оказались лицом к лицу, Гарри захотелось поинтересоваться, почему она ушла на пенсию. Глядя на эту женщину сейчас, действительно в расцвете лет, она ни за что не захотела бы отказаться от искусства и преподавать в школе.

Но он решил не делать этого. Он промолчал, и Беллатриса заговорила снова. - Ты бриллиант, неограненный бриллиант, который я буду шлифовать, пока он не станет таким ярким, что они все ослепнут, - на мгновение в ее глазах появилось отсутствующее выражение. - А теперь пойдем, тебе нужно залечить свои раны.

Они вышли из дуэльной комнаты и вошли в другую дверь. Здесь стояла простая двуспальная кровать, прикроватная тумбочка и зеркало в полный рост, сбоку - платяной шкаф, а сзади - дверь, которая, скорее всего, вела в ванную.

- А теперь приведи себя в порядок, я подожду тебя здесь, чтобы мы могли поговорить, - Беллатриса протянула ему наколдованное полотенце, и Гарри взял его, слегка покраснев. Он был в ее комнате и собирался воспользоваться ее душем. До него начала доходить реальность

всего этого.

http://tl.rulate.ru/book/4355/156909